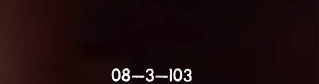

05 1991
6
0
1
ТУ-19-241-82
1
2

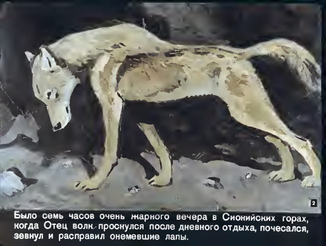
студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—103

Маугли

По Р. Киплингу

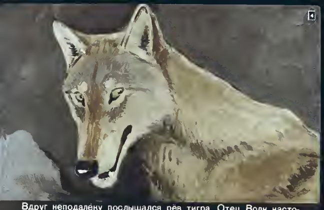
Художники:
Г. Никольский, А. Келейников

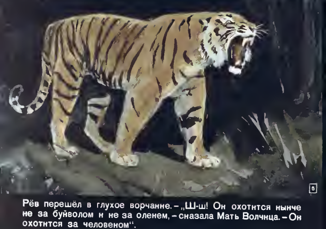
Было семь часов очень жаркого вечера в Сионийских горах, когда Отец волк проснулся после дневного отдыха, почесался, зевнул и расправил онемевшие лапы.

Мать Волчица дремала, положив свою серую морду на четверых волчат. И луна светила в устье пещеры, где жила вся семья. 3

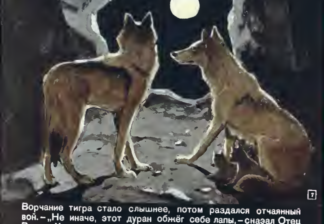

Вдруг неподалёку послышался рёв тигра. Отец Волк насторожился. – „Это Шер-Хан! По Закону Джунглей тигр не должен менять место охоты, никого не предупредив. Он распугает всю дичь, а мне теперь надо охотиться за двоих".

Рёв перешёл в глухое ворчание. – „Ш-ш! Он охотится нынче не за буйволом и не за оленем, – сказала Мать Волчица. – Он охотится за человеком".

Закон Джунглей, веления которого всегда на чём-нибудь основаны, позволяет зверям охотиться на человека, только когда они учат своих детёнышей убивать. Но и тогда зверю нельзя убивать человека в тех местах, где охотится его Стая или племя. Вслед за убийством человека появляются сотни людей с ружьями, с гонгами, ракетами и факелами. И тогда худо приходится всем жителям джунглей.

Ворчание тигра стало слышнее, потом раздался отчаянный вой. – „Не иначе, этот дурак обжёг себе лапы, – сказал Отец Волк. – Хватило же ума прыгать в костёр дровосека!“

Кусты в чаще слегка зашуршали, и Отец Волк, почувствовав опасность, присел на задние лапы, готовясь к прыжку.

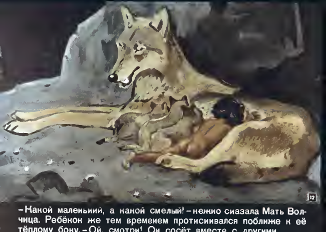
Что это! Человеческий детёныш! Такой маленький ребёнок ещё ни разу не заглядывал в волчье логово. Ребёнок посмотрел в глаза Отцу Волку и засмеялся.

–Я никогда не видала человеческих детёнышей. Принеси его сюда, – попросила Волчица Мать.

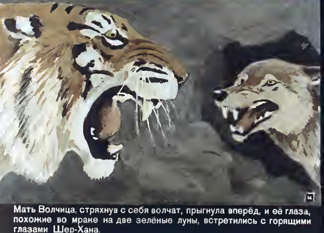
Волки привыкли носить своих волчат, и зубы Отца Волка, стиснув спину ребёнка, не оставили на коже даже царапины. 11

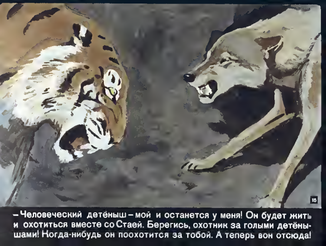
– Какой маленький, а какой смелый! – нежно сказала Мать Волчица. Ребёнок же тем временем протискивался поближе к её тёплому боку. – Ой, смотри! Он сосёт вместе с другими.

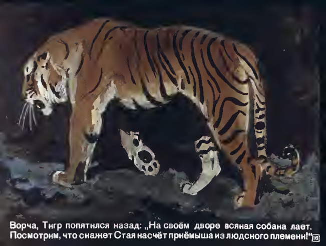

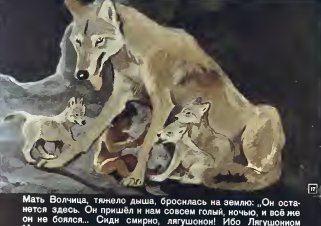
Лунный свет померк в пещере: голова Шер-Хана загородила вход. – „Человеческий детёныш – мой! Его родители убежали. Долго ли мне стоять и ждать того, что мне полагается по праву?!"

Мать Волчица, стряхнув с себя волчат, прыгнула вперёд, и её глаза, похожие во мраке на две зелёные луны, встретились с горящими глазами Шер-Хана.

15
– Человеческий детёныш – мой и останется у меня! Он будет жить
и охотиться вместе со Стаей. Берегись, охотник за голыми детёны-
шами! Когда-нибудь он поохотится за тобой. А теперь вон отсюда!

Ворча, Тигр попятился назад: „На своём дворе всякая собака лает.
Посмотрим, что скажет Стая насчёт приёмыша из людского племени!“
16

17

Мать Волчица, тяжело дыша, бросилась на землю: „Он останется здесь. Он пришёл к нам совсем голый, ночью, и всё же он не боялся... Сиди смирно, лягушонок! Ибо Лягушонком Маугли я назову тебя".

Закон Джунглей говорит очень ясно, что каждый волк, обзаведясь семьёй, может покинуть свою Стаю. Но как только его волчата подрастут, он должен привести их на Совет Стаи и показать другим волкам. После этого волчата могут бегать, где им вздумается, и, пока они не убили своего первого оленя, нет оправдания тому из взрослых волков, который убьёт волчонка.

Отец Волк подождал, пока его волчата подросли, и повёл всех волчат, Маугли и Мать Волчицу на Скалу Совета.

Это была вершина холма, усеянная валунами. Акела, избранный вожаком за силу и ловкость, лежал, растянувшись, на скале. А под скалой сидело сорок с лишним волков всех возрастов и мастей.

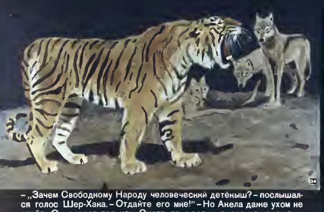
Волчата нувыркались вокруг скалы. Время от времени один из взрослых волков поднимался, неторопливо подходил к какому-кибудь волчонку, пристально смотрел на него и возвращался на своё место.

Акела взывал со своей скалы: „Закон вам известен. Хорошенько смотрите, о волки!“

Наконец, подошла очередь Отца Волка, и он вытолкнул на середину круга Лягушонка Маугли. Мать Волчица вся ощетинилась.

– „Зачем Свободному Народу человеческий детёныш? – послышался голос Шер-Хана. – Отдайте его мне!" – Но Акела даже ухом не повёл. Он сказал только: „Смотрите, о волки, смотрите хорошенько!" – Волки глухо зарычали: „Зачем нам человеческий детёныш?!"

Закон Джунглей говорит, что, если поднимется спор о том, можно ли принять детёныша в Стаю, за него должны высказаться по крайней мере два волка из Стаи, но не отец и не мать.

Тут поднялся на задние лапы единственный зверь другой породы, которого допускают на Совет Стаи, – Балу, бурый медведь, обучающий волчат Закону Джунглей: „Человеческий детёныш? Ну что ж, я за детёныша!“
26

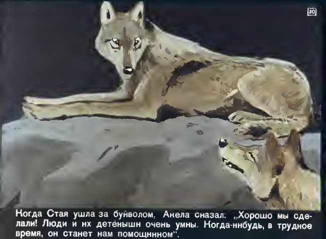
Черная тень легла посреди круга. Это была Багира, чёрная пантера, хитрая, как шакал, отважная, как дикий буйвол, бесстрашная, как раненый слон.

–У меня нет в вашем собрании никаких прав, но по Закону Джунглей детёныша можно выкупить. Балу замолвил за него слово, а я к слову Балу прибавлю буйвола, жирного, только что убитого буйвола.

Тут поднялся шум, и десятки голосов закричали разом: „Давайте примем детёныша! Пусть человеческий детёныш бегает со Стаей! А где буйвол, Багира?“

Когда Стая ушла за буйволом, Акела сказал: „Хорошо мы сделали! Люди и их детёныши очень умны. Когда-нибудь, в трудное время, он станет нам помощником“.

Прошло целых десять или одиннадцать лет. Маугли по-прежнему жил в семье волков.

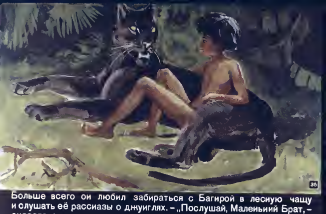
Отец Волк учил его своему ремеслу и объяснял всё, что происходит в джунглях. И поэтому каждый шорох, каждое дуновение ветерка, каждый звук много значили для Маугли.

Когда ему бывало жарко и хотелось освежиться, он плавал в лесных озёрах. А когда ему хотелось мёду, он лез за ним на дерево.

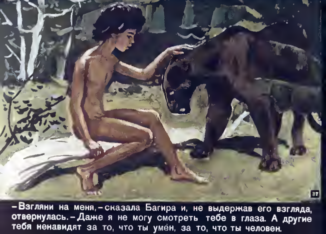
На Скале Совета у него было теперь своё место. И там он заметил, что ни один волк не может выдержать его пристальный взгляд и опускает глаза перед ним.

Больше всего он любил забираться с Багирой в лесную чащу и слушать её рассказы о джунглях. – „Послушай, Маленький Брат, – сказала она однажды, – никто в джунглях не знает, что я родилась среди людей, в зверинце королевского дворца, а потом убежала оттуда.

И так же, как я вернулась в свои джунгли, ты, человеческий детёныш, должен вернуться к людям, если только тебя не убьют на Совете Стаи". – „Но зачем меня убивать?"

– Взгляни на меня, – сказала Багира и, не выдержав его взгляда, отвернулась. – Даже я не могу смотреть тебе в глаза. А другие тебя ненавидят за то, что ты умён, за то, что ты человек.

Ступай вниз, в долину, и достань у людей Красный Цветок. — Так Багира называла огонь, потому что ни один зверь в джунглях не назовёт огонь настоящим именем.

Маугли послушался Багиру и, не мешкая, побежал через кусты к реке на дне долины.

По дороге он остановился, услышав вой охотящейся Стаи и стон загнанного оленя. Потом послышалось злобное тявканье молодых волков: „Акела! Акела! Пускай волк-одиночка покажет свою силу!“

Должно быть, волк-одиночка прыгнул и промахнулся, потому что Маугли услышал щёлканье его зубов и короткий визг, когда олень сшиб Акелу с ног.

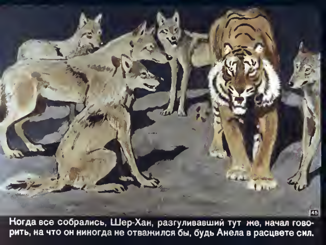
Маугли не стал больше дожидаться, а бросился бегом через засеянные поля туда, где жили люди, остановился под онном хижины пахаря и через стенло стал смотреть на огонь в очаге.

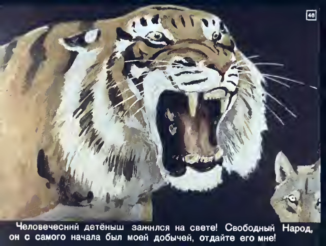
Утром сын пахаря взял оплетённый горшок, наполнил его раскалёнными углями и вышел из дому. Маугли вырвал у него горшок и скрылся в тумане.

А вечером он пошёл на Скалу Совета. Старый Акела лежал возле Скалы в знак того, что место Вожака свободно. По Закону Джунглей Вожака Стаи, упустившего добычу, называют Мёртвым Волком до самой его смерти.

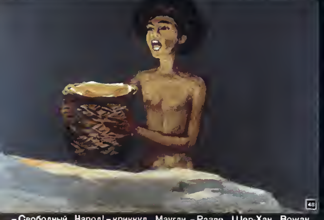

Когда все собрались, Шер-Хан, разгуливавший тут же, начал говорить, на что он никогда не отважился бы, будь Акела в расцвете сил.

46
Человеческий детёныш зажился на свете! Свободный Народ, он с самого начала был моей добычей, отдайте его мне!

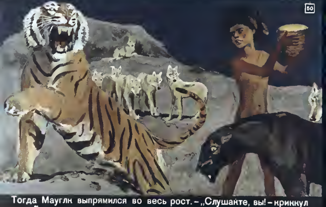
И тогда Стая завыла: „Человек! Человек! На что нам Человек?"

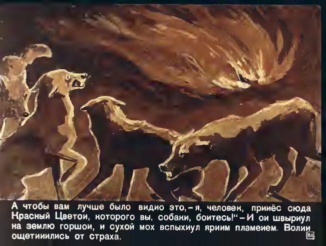
– Свободный Народ! – крикнул Маугли. – Разве Шер-Хан Вожак Стаи? Разве тигр может быть нашим Вожаком?

Акела поднял седую голову: „Поистине я зажился на свете! Одни из вас нападают на домашний скот, а другие, подученные Шер-Ханом, воруют детей с порогов хижин. Поэтому я знаю, что вы трусы, и к трусам обращаюсь теперь. Я скоро умру, но ради чести Стаи дайте человеческому детёнышу спокойно уйти к своим".

Тогда Маугли выпрямился во весь рост. – „Слушайте, вы! – крикнул он. – Да, я человек, теперь я сам почувствовал правду ваших слов, и я стану звать вас не братьями, а собаками, как и следует человеку.

А чтобы вам лучше было видно это, – я, человек, принёс сюда Красный Цветок, которого вы, собаки, боитесь!“ – И он швырнул на землю горшок, и сухой мох вспыхнул ярким пламенем. Волки ощетинились от страха.

– Ты – господин, – сказала Багира. – Спаси Анелу от смерти. Он всегда был тебе другом. – Анела, никогда не просивший пощады, бросил умоляющий взгляд на Маугли.

И тогда Маугли подошёл к Шер-Хану и схватил его за кисточку на подбородке. Шер-Хан прижал уши и закрыл глаза.

– Вот так и так мы бьём собаку, когда становимся людьми!

–А теперь ступай прочь, паленая кошка! И вы, собаки, вон отсюда! Акела волен жить, как ему угодно. Вы его не убьёте, потому что я этого не хочу!

И вдруг что-то начало жечь Маугли изнутри, как никогда в жизни не жгло. Он зарыдал, и слёзы потекли по его щекам. – „Что это такое? Багира, я умираю?" – „Нет, Маленький Брат, это только слёзы, какие бывают у людей. Отныне Джунгли закрыты для тебя".

Начинал брезжить рассвет, когда Маугли спустился один с холма в долину, навстречу тем таинственным существам, которые зовутся людьми.

КОНЕЦ

Сценарий В. Хинкиса
Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор А. Морозов
Д-178-64
Студия „Диафильм", 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер д. № 7.